

Лин Юнь не подозревал, какая буря поднялась в душе человека, стоявшего перед ним. Он лишь понимал, что сумел прощупать почву, и одного этого осознания было достаточно, чтобы почувствовать радость.

— А-Юй, я закончил, можешь приступать.

Сказав это, Лин Юнь начал мыться прямо на глазах у Цин Юя. При виде его белоснежных, изящных рук, рассекающих воду, Цин Юй почувствовал, как его и без того разгоряченное тело охватил еще более сильный жар.

В голове одна за другой вспыхивали мысли о том, чтобы полностью завладеть этим человеком. Осознав, о чем он думает, Цин Юй поспешно отвел взгляд и отстранился, отодвинувшись в самый дальний угол купальни, хотя бассейн был невелик, и расстояние между ними оставалось ничтожным.

Его мысли превратились в хаос. То, что только что пронеслось в сознании, напугало его до такой степени, что он потерял всякое самообладание. Ему срочно нужно было прийти в себя. Он принялся поспешно плескаться в воде и вскоре, закончив, поспешно выбрался наружу. Не сказав Лин Юню ни слова, он оделся и быстрым шагом удалился.

Лин Юнь, глядя вслед поспешно уходящему Цин Юю, был полон недоумения:

— А-Юй, что-то случилось? Почему он так спешит? Мог бы хотя бы подождать меня.

Хотя его и задело, что Цин Юй не стал его ждать, он не придавал этому особого значения и лишь ускорился, чтобы закончить купание. Вернувшись в дом, он мимоходом взглянул на комнату Цин Юя. Заметив, что там царит полная темнота, он решил, что тот уже спит, и отправился в свою спальню.

Однако Цин Юй, которого он считал спящим, лежал на кровати, бездумно уставившись в потолок. В его голове раз за разом всплывала недавняя картина, и из-за этих мыслей он не сомкнул глаз до самого рассвета.

Едва забрезжил свет, он встал, быстро собрался и покинул пик Линъюнь.

Когда Лин Юнь проснулся и захотел зайти к соседу, он обнаружил, что комната пуста — Цин Юй давно ушел.

Он достал талисман передачи звука, намереваясь спросить, где тот находится, но обнаружил оставленное сообщение. Послушав его, он услышал голос Цин Юя:

— Учитель, у подножия горы бесчинствуют демоны. Я отправляюсь туда с несколькими старшими братьями, не беспокойтесь.

— А-Юй ушел с горы? Почему он даже не сказал мне? — с грустью подумал Лин Юнь.

Все произошло слишком быстро. Еще вчера вечером между ними было все хорошо, а за одну ночь все изменилось. Неудивительно, что Лин Юнь был расстроен: раньше Цин Юй всегда предупреждал его о своих отлучках заранее, и никогда прежде не ограничивался лишь коротким сообщением через талисман. Лин Юню было трудно это принять.

Он невольно начал терзать себя догадками:

— Может, вчера вечером я перегнул палку и напугал его, вот он и сбежал?

При одной мысли об этом его изящное лицо омрачилось раскаянием и печалью. Он боялся, что Цин Юй больше не захочет с ним общаться или даже возненавидит его. От мысли о возможной неприязни на сердце становилось еще тяжелее.

Система 001, увидев его состояние, поспешила успокоить:

— Не волнуйся. Согласно данным системы, текущий уровень прогресса завоевания составляет двадцать процентов. Это означает, что он тебя совсем не ненавидит, напротив, ты ему очень нравишься, иначе уровень не вырос бы на десять процентов за одну ночь.

Услышав это, Лин Юнь, чьи глаза до этого потухли, мгновенно просиял. Его кошачьи глаза округлились, а лицо, полное искреннего удивления, выглядело невероятно милым и беззащитным.

— Правда?! — он с надеждой посмотрел вверх, обращаясь к 001 в своем море сознания.

Встретившись с его чистым взглядом, 001 не выдержал и лишь со вздохом повторил:

— Правда.

Этот ответ немного унял панику Лин Юня, но, поскольку это были всего лишь цифры, он все равно чувствовал беспокойство, не зная наверняка, как к нему относится Цин Юй. Он решил, что обязательно поговорит с ним, когда тот вернется.

Однако в смятении пребывал не только он. Едва Лин Юнь вышел из комнаты Цин Юя, как увидел, что к нему стремительно направляется Цзинь Шэн.

Судя по его суровому лицу, можно было подумать, что он собрался с кем-то драться — именно так Лин Юнь и подумал.

Не дав Лин Юню и слова сказать, Цзинь Шэн сразу перешел к делу:

— Пятый, Сяо Юй заходил к тебе?

Видя его тревогу, Лин Юнь решил, что Юйни, должно быть, ничего не сказал ему перед уходом. Но даже если и так, разве стоило так нервничать? Лин Юнь недоуменно смотрел на него, забыв ответить.

Видя, что тот застыл в нерешительности, Цзинь Шэн в раздражении прервал его:

— Пятый?!

Лин Юнь опомнился и, увидев гнев на лице собеседника, смущенно произнес:

— Прости, задумался. А-Юй сказал, что они с братьями отправились к подножию горы изгонять нечисть. Наверное, Юйни тоже с ними. Старший брат, неужели Юйни тебе ничего не сказал?

Услышав это, Цзинь Шэн испытал целую гамму чувств. Воспоминания о вчерашнем дне не давали ему покоя.

В конце концов, он лишь тяжело вздохнул. Обладая острым умом и проницательностью, он все же был слеп к собственным чувствам, из-за чего вчера, когда Юйни задавал ему те вопросы, он просто предпочел сбежать.

Не имея возможности поделиться ни с кем другим, он рассказал Лин Юню о вчерашнем случае, предусмотрительно умолчав о том, что Юйни выставил его за дверь.

Еще чего! Если бы он признался в этом, как бы он тогда смотрел людям в глаза!

Выслушав его, Лин Юнь надолго замолчал.

— Ты правда не понял, что именно имел в виду Юйни? — недоверчиво переспросил он.

Видя взгляд Лин Юня, выражавший полное недоумение, Цзинь Шэн впервые почувствовал себя неловко и замямлил:

— Мои мысли тогда были спутаны, я совершенно не понял сути его слов. Но сейчас, оглядываясь назад, я чувствую, что в них был какой-то глубокий смысл, но я все равно не могу его постичь.

Лин Юнь больше не находил слов. Неужели человек может быть настолько непробиваемым?

В конце концов, Цзинь Шэн был старшим братом его нынешнего тела, нужно было ему помочь.

— Старший брат, что ты чувствовал в тот момент, когда Юйни говорил с тобой? Какие мысли возникали у тебя в голове?

Его вопросы были наводящими; он решил шаг за шагом подвести его к прозрению, иначе, даже если он скажет все прямо, в следующий раз все повторится снова.

Цзинь Шэн задумался:

— Не знаю почему, но тогда я почувствовал, как все тело охватил жар, сердце бешено колотилось, и мне хотелось лишь одного — сбежать. Но в то же время внутри было какое-то странное ожидание, хотя я и не понимал, чего именно жду.

При воспоминании о тех минутах он вновь смутился, но в его душе промелькнуло нечто похожее на сожаление.

Услышав это, Лин Юнь сразу понял: этот человек любит, но не осознает этого. Жаль Юйни, влюбился же в такого тугодума.

— Старший брат, ты всегда так легко читаешь чужие сердца, почему же в случае с Юйни ты ослеп?

— Что ты имеешь в виду?

Видя, что даже после всего сказанного тот остается таким же бесчувственным бревном, Лин Юнь почувствовал крайнюю усталость.

К черту эти намеки! Если продолжать в том же духе, он скорее сам умрет от злости, чем дождется от него понимания!

Лин Юнь решил говорить прямо:

— Юйни любит тебя!

<http://bllate.org/book/22204/2314797>